

"Не потерять Технику Громого Болта"? Малыш, ты же не пытаешься меня подбодрить?" Ленг Фрости смотрел на нее в шоке.

Неудивительно, что у нее была такая реакция, что У Цюйцзюнь и Сюй Вэньчуань смотрели друг на друга, их лица были так же наполнены шоком и неверием.

Только те, кто лично культивировал лавинную технику Лей, были лучше осведомлены о ее тонкостях и ценности. Даже получение копии такого секрета сердца уже было великим творением, благословением, культивируемым в течение десяти жизней, кто бы все равно осмелился делать то, что он хочет, кто бы все еще имел смелость сделать это! Он хочет?

"Яотиан, ты не можешь шутить о таких вещах! Следует понимать, что чем больше надежда, тем больше разочарование". Выражение Сюй Вэньчуань было серьезным. Перед лицом Ленг Фрости ему было нехорошо говорить слишком прямо. Если бы Ван Донг дал Ленг Фрости слишком много надежд, и они не могли бы быть реализованы, это не только разочаровало бы Ленг Фрости, но и оставило бы в ее сердце. Тень, которая никогда не будет стерта. Это было слишком страшно для боевого культиватора. Нужно было знать, что Демон Сердца - табу номер один для боевого культиватора!

Перед лицом вопросов толпы Ван Донг не защищался, в этой ситуации единственный способ высказаться - это факты!

С легкой улыбкой, десять пальцев рук Ван Донга внезапно подпрыгнули, и на первый взгляд, казалось, что он играет беззвучную мелодию, каждый из его десяти пальцев двигается в ритме, переворачивается, как бабочка, ослепляя в то же время, очень особенный и загадочный Ци Ци постоянно освобождался от него, очаровывая толпу сразу же.

Сначала У Цюйцзюнь и Сюй Вэньчуань сомневались в словах Ваньдуна, но в этот момент все сомнения исчезли, и из их сердец хлынули только волны шока.

Возможно, это произошло потому, что они культивировали Технику Громоотвода и достигли Дао Ци, У Цюй Цзюнь и Сюй Вэньчуань были намного острее, чем раньше. Это не заняло много больше, чем взгляд или два, два глаза были уверены, что Ван Донг был ни в коем случае не преувеличивать, техника, которую он выполнял, безусловно, на том же уровне, что и Лавинная техника Лей! Вот!

Неужели, как сказал Ван Донг, эта чрезвычайно превосходная техника действительно превышает десять миллионов?

В мгновение ока руки Ван Донга и десять пальцев завершили более десяти "узелковых печатей". В этот момент с воздуха раздался внезапный гром, поразивший толпу изумлением. С немного ошеломленным взглядом вверх, толпа была немедленно ошарашена.

В какое-то неизвестное время на небе фактически собралась большая площадь облаков. Грубо говоря, это были облака, но при ближайшем рассмотрении, на самом деле, это была сущность неба и земли, которая была настолько густой, что она коалесцирует и обнимает. Когда Ван Донг нанёс странный отпечаток пальца в воздух, словно небесный гром разбудил земной огонь, облака сущности внезапно закружились стремительно! Стремясь вверх, сущность неба и земли бросился вниз, как ливень, и в мгновение ока, он обернул все тело Ван Донга в "занавес дождя". В его середине след небесной и земной сущности сходилась в теле Ван Донга со скоростью, почти видимой невооруженным глазом, которая была намного быстрее, чем та, которая образовалась, когда У Цюй Цзюнь и другие исполнили технику Лей Баня. Толстого ковшового столба эссенциального света более чем достаточно!

На мгновение толпа была ошарашена! До тех пор, пока Ван Донг не отозвал эту технику, а собранная Небесная и Земная сущность не рассеялась, толпа еще долгое время не могла вернуться к своим ощущениям.

"Эта... эта техника действительно не уступает "Технике Громоотвода!" Только спустя долгое время У Цюй Цзюнь первым проснулся и воскликнул в тревоге.

У Цюй Цзюнь не должен был говорить больше, не было слепого человека, как он мог не видеть? Ленг Шандрон, в частности, посмотрела на Ван Донга глазами, наполненными усердием и тоской, и ее голос дрожал, как она спрашивала: "Яотин, эта техника называется Какое имя?"

Ван Донг засмеялся и выплюнул три слова: "Духовная печать носорога"!

"Духовная печать носорога"? фамилия Лэнг

Как пел Фрости, она вспомнила в памяти сцену, когда она только что исполнила "Печать носорога", и чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала, что эта "Печать носорога" была буквально сделана для нее, как сказал Ван Донг.

"Яотианка, ты должна просто научить и нас этому Духу Носорога Печатью!" Wu Qijun наконец-то все еще не смог сдержать и сказал с красным лицом.

Ван Донг покачал головой и сказал: "Дядя, надо помнить, что нельзя быть жадным! Более того, Техника Грозовой Лавины и Духовная Печать Носорога принадлежат к двум совершенно разным сердечным техникам, и их применение в одно и то же время только взаимно уничтожает друг друга, что нехорошо!

У Цюй Цзюнь не Сюаньтянь Да Мин Бог, и если он хочет практиковать Технику Грома Лавины и Печать носорога Духа в то же время, он будет только закончить ни с чем.

Когда Ван Донг сказал это, лицо У Цю Цзюня покраснело еще больше и улыбнулось ему: "Эй! Это правда, что я был жадным. Но перед лицом этой высшей тайны сердца, сколько людей в мире не могли быть перемещены?"

Дуан Лэн Янь не мог не улыбаться и не соприкоснуться с "Да, господин, только что Шибу не поддался искушению".

Я не бессмертный, так как я могу не поддаться искушению? Просто Осенняя армия опередила нас на шаг..."

Король Динь Шань - открытый и честный человек. Даже когда ему стыдно, он не станет это скрывать.

Когда Сюй Вэньчуань сказал это, У Цюйцзюнь почувствовал облегчение и больше не стеснялся, его выражение было гораздо более расслабленным.

"Техники Грозового краха всё ещё недостаточно, и ты всё ещё хочешь мою Духовную Печать Носорога, остерегайся удара молнии!" Ленг Шаньон кричал с недовольным лицом.

Сюй Вэньчуань и У Цюйцзюнь посмотрели друг на друга и посмеялись, казалось, что этот великий перфекционист тоже не очень дисциплинирован! Это только нигде, и Печать носорога Духа стала ее.

"Яотская, поскольку эта печать носорога для наших предков и внуков, то не стойте просто так, научите нас этому!" Ленг Фрости уже был нетерпеливым человеком, а теперь еще более нетерпеливым.

"Сейчас?" Вандал посмотрел на балдахин, который уже был темным, и бороздил брови.

"А! Только что, что случилось?" Ленг Шуронг был озадачен.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты. Все ничего не ели весь день, так что ты должен быть голоден, я думаю, что лучше сначала поесть".

Несмотря на то, что Нин Шан родилась нежной, она не могла не ворчать в этот момент. Когда она поприветствовала всех на ланч, никто из них не заботился о ней, и этим вечером все было по-прежнему так, она не могла перестать говорить. Вы все, один за другим, видите добычу, с превосходным методом, вы не можете есть, но ее ребенок сын должен есть. Бай проинструктировал тебя, и тебе не разрешают есть, где в мире может быть такая причина?

Меня не волнует, счастлив Ленг Фрости или нет, после этого предложения Нин Шан вытащил Ван Донга и ушел, личный ребенок должен быть лично любим!

Этот Нин Шан бесстрашен, но чем более бесстрашен человек, тем страшнее он будет, как только станет серьезным. Даже Сюй Вэньчуань был недостаточно хорош, чтобы сказать что-то еще, улыбаясь толпе: "Нин Шань прав, люди - железо, а рис - сталь, давайте сначала поедим! "

Leng Frosty определенно не был в настроении есть в этот момент, но думая об этом, то, что говорили люди, Нин Шан, действительно имело смысл. Несмотря на то, что ее сердце было похоже на сотню когтей, царапающих ее сердце, она могла выдержать только на время.

Еда была безвкусной, а настроение у всех в целом было низким. Но Нин Шань не заботилась об этом так много, пока ее драгоценный сын ел хорошо и красиво, этого было достаточно!

После ужина, увидев, что лицо Нин Шань выглядит намного лучше, Ленг Фростонг...

И снова преследовали Ван Донга. Трудно было представить, что такой старик, старуха, был так одержим боевым дао.

Дуань Лэн Янь завтра уезжала из империи Цинь Юнь, чтобы вернуться в династию Железной войны, и Вань Дун хотел взять этот вечер, чтобы поболтать с ней более тщательно и дать ей совет, но она не могла смириться с позором Лэн Шоу Ронга и могла только остановиться.

Ван Донг только немного сожалел, но Дуэн Лэн Янь был полон обид. В частности, взгляд, который она подарила Ван Донгу, когда вернулась в комнату, заставил Ван Донга почувствовать себя немного подавленным.

Дуэн Лэн Янь, Лэн Юэ Цуй, это были две женщины, кроме Му Лянь, которые больше всех переехали в Ван Донг. Хотя Ван Донг сдерживал свои чувства, он все чаще обнаруживал, что эта сдержанность, казалось бы, становится все труднее и труднее.

И только рано утром, когда сущность неба и земли была наиболее сконцентрирована, и они были погружены в действие Печатью Носорога Духа, наконец, появился Ван Донг.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на реальную комнату, которая уже пуста.

Глядя на пустую комнату и чувствуя слабый запах девственности, оставшейся в воздухе, сердце Ван Донга было словно прострелено через дыру стрелой, полной боли утраты!

"Эй! Ты немного опоздал, Лэн Янь и твой дядя уже уехали". Сюй Вэньчуань вздохнул и появился позади Ван Донга.

"Ох... "Ван Донг хотел что-то сказать, но не мог сказать ни слова, его горло было как будто что-то перекрыло".

"Очевидно, что тебе нравится Лэн Янь, но ты всегда упрям и не желаешь признавать это, и еще более обструктивен во всех отношениях, не желая отпускать ее к своему сердцу". Как будто ты построил дамбу в своем сердце, чтобы защитить от любой женщины. Как твой дедушка, я не знаю, зачем ты это делаешь, и я еще меньше способен тебе помочь, я чувствую себя виноватым!"

Лицо Сюй Вэньчуаня было наполнено чувством вины и разочарования, казалось, что это дело беспокоило его довольно долгое время.

"Дедушка, не говори так, это не имеет к тебе никакого отношения, это моя собственная проблема." Ван Донг был занят.

Сюй Вэньчуань снова вздохнул, вытащил из груди белоснежный шелковый платок и передал его Ван Донгу, сказав: "Это то, что Лэн Янь доверил мне перед отъездом. Оставь это тебе, посмотри!"

Ван Донг получил шелковый шарф, и клочок аромата проник прямо в его сердце через кончик носа. Поглаживание шелкового платка было похоже на ласку белоснежных и безупречных щек Дуан Ленг Яна, гладких и теплых.

Разворачивая шелковый платок, стихотворение было тонко вышито золотой нитью посередине, почерк был грациозным и красивым, и, с первого взгляда, это был почерк Дуан Лэн Яня.

"Падающие цветы, как во сне жалкий, мускусный дым микро, а также вечернее погружение вниз по маленькому зданию на запад". Я ничего не смогу с этим поделать. Идти и научить нефритового попугая в клетке читать стихи Лэнга".

Внимательно читая каждое слово, медленно, глаза Ван Донга конденсировались в паре, а в центре пара, затуманенно всплыла красивая тень гибискуса Дуан Лэн Яня, постепенно уходящая и, наконец, исчезая в конце неба.

"Эй! Эта девушка, Лэн Ян, предана тебе. Стихотворение, которое она оставила, можно описать как рыдание словами! Голосование, как тот, кто прошел через это, я должен напомнить тебе, не жди, пока ты потеряешь его, чтобы знать, как его лелеять, тогда все будет... Уже поздно!"

Паттинг Ван Донг на плече, Сюй Вэньчуань медленно ушел. Только Ван Донг остался один, стоял под цветущими персиками, держа в руках ароматный шелковый платок, медленно увлекаясь.

"Лиана, скажи мне, что мне делать?" Через долгое время Ван Донг внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на длинное небо, и с низким криком слезы текли в обе стороны.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/916918>